

НИЖЕГОРОДСКІЯ

ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ

Часть Неофициальная.

СРЕДА. МАЯ 5-ГО. 1850 ГОДА № 23.

ДНЕВНИКЪ ОТЕЧЕСТВЕННЫХЪ ВОСПОМИНАНІЙ

МАЯ 1. Нижегородское ополченіе върне царю Василию Іоанновичу, разбиваетъ Поляковъ приерженцевъ Лжедмитрія II въ Костромѣ у Шатиловскаго Монастыря 1609.

МАЯ 2. Кочка великаго пльза нижегородскаго Бориса Константиновича 1594.

МАЯ 3. Императоръ Петръ III заключаетъ договоръ съ Фрварихомъ Великимъ 1762.

ВѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Рѣки Волга и Ока вскрылись 16 апрѣля, открылись отъ льда 21 и съ этого числа открылось судоходство. По 23 апрѣля на Нижегородской пристани грузилось 16 судовъ на сумму 38776 р. Во время вскрытія рѣкъ, въ Нижегородской дистанціи на р. Окѣ отъ сильнаго напора льда оторвало и унесло 43 порожнихъ судна, въ томъ числѣ 30 коломенокъ, 7 подчалковъ, 4 гусянки, 1 рощину и 1 штакель.

Въ рѣкахъ Окѣ и Волгѣ прібыло воды 26 ч. 11 верш., 27 ч. 6 верш., 28 ч. 4 верш., 29 ч. 3 верш., 30 ч. 1 верш.

Изъ Сибурга проѣздомъ въ Уфу 25 апрѣля дѣлст. стат. сов. Случеской ост. во 2-й Кремлевской Части.

АКАДЕМИКЪ СТУПИНЪ И ЕГО ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ШКОЛА, НАХОДЯЩАЯСЯ

ВЪ АРЗАМАСѢ.

(Продолженіе.)

Въ 1787 году, 28 сентября, Ступинъ поступилъ къ сосѣду-живописцу учиться живописи, на три года, за пять рублей въ годъ, на своемъ содержаніи. Въ этомъ же году, въ Арзамасѣ открыто было малое народное училище. Ему хотѣлось учиться и въ училищѣ, но мать на это не изъявила своего согласія, потому что живописью еще можно приобрѣсть небольшія деньги, сказала она ему, а науками вовсе ничего нельзя достать. Однакожъ Ступинъ имѣя сильную охоту учиться и чувствуя себя болѣе способнымъ къ этому роду занятій, часто, въ свободное время, тайно посещалъ классы народнаго училища. Въ 1788 г. онъ отправился съ живописцемъ въ село Воронново писать иконостасъ. Здѣсь скоро сблизился онъ съ 12 лѣтнимъ сыномъ помѣщика Полченнинова, читалъ ему книги, ловилъ съ нимъ рыбу, шалить, рѣзвился. Боясь обидѣть сына богатаго помѣщика, живописецъ не запрещалъ Ступину праздныхъ за-

нѣній, а въ нихъ прошло цѣлое лѣто. Въ 1790 году, онъ отправился съ живописцемъ писать иконостасъ въ Темниковѣ. Мать дала ему на дорогу мѣдную гривну. Живописецъ, любившій горькое, часто оставлялъ его безъ хлѣба, такъ что онъ, подъ видомъ богомолья, принужденъ былъ ходить иногда ѣздять въ Санакарскій Монастырь. Мать, узнавши объ этомъ, прислала ему еще гривну мѣди. Но онъ не только эту, но и прежнюю не хотѣлъ издержать, опасаясь болѣзни, или другихъ непредвидимыхъ обстоятельствъ, онъ и прибавилъ къ нимъ еще пять гривенъ, приобретенныхъ собственными трудами и услугами. Къ несчастью его, все это приобретение живописецъ случайно нашелъ и пропилъ. И хотя онъ въ послѣдствіи возвратилъ ему похищенные деньги; но мальчикъ сдѣлался болѣе осторожнымъ: сталъ прятать деньги въ разные мѣста—одну гривну клалъ подъ застреху, другую подъ крыльцо, третью—въ полъницу, и т. д., и ежедневно, вечеромъ, обоемъ дозоромъ и находъ все въ цѣлости, засыпалъ спокойно. Не даромъ говорится, что бѣдность—мать осторожной жизни, а Ступинъ бѣдности крайне боялся.

Такъ протекло дѣтство А. В. Ступина до 14 лѣтняго возраста. Въ живописи, по краткости времени и за нетрезвостью учителя, онъ не успѣлъ, или успѣлъ—да мало. Ему совѣтывали или опять сдѣлаться свѣдѣльцемъ въ мелочной лавочкѣ, что было ему не понутру, или поступить въ званіе канцелярскихъ служителей, къ которому онъ былъ особенно нерасположенъ. Между тѣмъ по 13 году его уже обложили податами. Итакъ онъ рѣшился писать дома образа и подновлять старые. Скуденъ и ненадеженъ былъ этотъ промыселъ! Его ввзя къ себѣ живописецъ Лопырявъ, котораго живопись и личный характеръ ему нравились. Когда онъ ходилъ къ Лопыряну, то горячо всегда молился предъ нерукотвореннымъ образомъ Спасскаго Монастыря, дабы открытъ былъ ему вѣрный путь къ счастью. Отъ Лопыряна, онъ поступилъ на годъ въ ученики къ одному дячку, у котораго, пробивъ девять мѣсяцевъ, былъ избранъ въ десятскую должность. Тогда Арамасцы отправляли общественныя должности наймомъ и натурой. По несостоятельности, Ступинъ самъ вступилъ въ отправление должности десятника. Молодость и расторопность дали ему право быть на услугахъ въ домъ городничаго. Здѣсь онъ уви-

дѣлъ третью съ натуры. Городничій замѣтилъ упражненіе часоваго и потребовалъ портреты къ себѣ. Разсмотрѣвъ ихъ, сказалъ Ступину: «такъ тебѣ, братецъ, лучше бы принятыся за карандашъ, чѣмъ стоять съ дубинкой на часахъ.» Вѣдность и недостатки причиною тому, отвѣчалъ онъ голосомъ сильной скорби. Городничій не удерживалъ его болѣе и уволилъ. Прослуживъ послѣ этого лѣтъ недѣль въ мѣщанской каморѣ, онъ за себя нанялъ, а самъ нанялся въ работники золотить яа гуальфарбу иконостасъ по 4 р. въ мѣсяць, на своемъ содержаніи.

Занимаясь однажды позолотою иконостаса, онъ услышалъ разговаривающихъ товарищей о предстоящемъ рекрутскомъ наборѣ. Хотя ему было только 16 лѣтъ, но, по сиротству своему, онъ болѣе, чтобъ его не отдали въ рекруты, потому что тогда ни лѣтъ, ни очереди не разбирали. Желая укрыться отъ опасной неизвѣстности, онъ убѣжалъ въ село Выѣздную Слободу, гдѣ въ то время скрывались Арамасцы отъ рекрутства, и нанялся у дякона писать образа за рубль въ недѣлю. Между тѣмъ, во все время набора рекрутскаго, платаяъ купеческій капиталъ (по тогдашнему положенію 25 р.), отправлялъ и всѣ другія купеческія повинности, и совершенно былъ обремененъ нищетою и долгами.

По возвращеніи изъ Выѣздной Слободы въ Арамасъ, онъ приглашенъ былъ Зосимскимъ дякономъ работать у него 5 недѣль за 5 рублей. Зосимскій дяконъ считался въ Арамасѣ самымъ лучшимъ мастеромъ, и Ступинъ принялся за живопись, подъ его руководствомъ, горячо и съ усердіемъ. Послѣ пасхи 1791 года, дяконъ положилъ ему въ годъ 48 р. Черезъ полгода, въ другомъ мѣстѣ, ему давали по 8 р. въ мѣсяць, но онъ не перешолъ туда, склоняся на просьбу хозяйна своего, который однакожъ ничего ему не прибавилъ. Черезъ годъ онъ получалъ отъ него 70 р., на третій годъ за примѣрное усердіе и ревность къ его поельзамъ 80 руб. Ступинъ заслужилъ полную его благодарность и дяконъ согласился выдать въ замужество за него дочь свою, къ которой, съ самаго поступленія къ нему, А. почувствовалъ особенное сильное влеченіе. Впрочемъ бракъ этотъ не состоялся: дочь дякона имѣла обѣтъ обдѣчсы въ

расу ипическую. Тогда мать А. настоятельно потребовала, чтобъ онъ избралъ себѣ другую дѣвицу и женился на ней, но онъ отъ исполненія ея требованій уклонялся предлогомъ бѣдности. Она обѣщала ему помогать и поддерживать его и онъ началъ сватать невѣсть, имѣя отъ роду 19 лѣтъ. Сваталъ во многихъ мѣстахъ, но вездѣ испытывалъ неудачи. «Хотя женихъ красивой наружности и хорошаго поведенія, былъ отъвъ свахамъ, но ремесло имѣеть скудное, бѣдѣть и почти постоянно бываетъ въ отлучкахъ.» Наконецъ, по рекомендаціи сестры своей, онъ женился на дочери мѣшанина Селиванова, Ека-теринѣ Михайловнѣ, которую до вѣнца никогда не видалъ. Бѣдность недостатки скорѣ, послѣ свадьбы, вынудили уже разстаться съ молодой женой. Отъ 260 руб. приданого у него осталось только 5. Отъ Зосимовскаго дьякона отомשלъ онъ съ большимъ неудовольствіемъ: за всѣ услуги, въ теченіе трехъ лѣтъ, не получивъ отъ него и 80 р. Онъ жаловался, и чрезъ присутственное мѣсто получилъ уже принадлежавшія ему деньги. Это обстоятельство послужило ему на всю жизнь урокомъ: онъ не только ни у кого ничего не удерживалъ, но на однихъ ученикахъ и работниковъ его собственныхъ денегъ пропало болѣе 10 тысячъ рублей, а на постороннихъ должникахъ еще болѣе.

Итакъ, отойдя отъ Зосимскаго дьякона, онъ опредѣлился къ другому мастеру на три мѣсяца, за 15 р. въ мѣсяць, росписывать церковь въ селѣ Котелевкѣ, Спасскаго Уѣзда. Отсюда, по окончаніи работы, онъ отправился къ сестрѣ своей. Она убѣдила его поступить въ званіе приказныхъ служителей. Порученный покровительству нижегородскаго губерниатора вѣдлившаго, онъ опредѣленъ былъ въ Губериское Правленіе подкапелляристомъ. Не любя и прежде званія приказно-служителей, а теперь на самомъ дѣлѣ увидѣвъ суетную жизнь ихъ, Ступилъ совершенно возненавидѣть его, рѣшившись выдти опять въ первобытное состояніе и достигать отрадной будущности чрезъ любимое искусство. Но пока это случилось, онъ прослужилъ приказнымъ около полутора года. Живя въ Нижнемъ, учился риторикѣ, философіи, богословію въ семинаріи, бывалъ на диспутахъ и экзаменахъ, и никогда не пропускалъ никакихъ ученыхъ собраній. И послѣ, по возвращеніи изъ Сибурга, когда дѣла его поправились, изъ любви

къ наукамъ, онъ жертвовалъ портреты и картины своей школы, книги и отчасти деньги, для Нижегородской гимназіи и для Арамаасскаго уѣзднаго училища, и всегда со всѣми учителями послѣдняго заведенія былъ коротко знакомъ.

Пріѣхавши изъ Нижняго въ Арамаассъ, онъ взялъ первый подрядъ: написать въ Арамаасской капопальной Всесвятской церкви въ прѣдѣлѣ 24 иконы за 60 р. Въ 1797 году, на 21 г. жизни, онъ принялъ къ себѣ учениковъ изъ духовнаго званія и купилъ домъ за 480 р. Въ концѣ этого года онъ снялъ подрядъ за 500 р. въ Пензенскомъ Уѣздѣ, въ селѣ Кеньшѣ, состояшій изъ 31 образа, который съ мелочною работою окончилъ въ годъ и 2 мѣсяца.

Возвратившись изъ Кеньши, онъ немедленно, по совету роднаго дяди жены своей, арамаасскаго мѣшанина Турина, жившаго въ Сибургѣ, отправился, для усовершенствованія себя въ живописи, въ Императорскую Академію Художествъ, безъ всякаго пособія и покровительства, безъ достаточнаго количества денегъ, оставивъ въ Арамаассѣ жену, двоихъ дѣтей и пять учениковъ, которые дали ему слово содержать его семейство своими собственными трудами. Отъ тоски и горестныхъ размышленій о томъ, что ждать его въ будущемъ, онъ дважды подвергался болѣзненнымъ припадкамъ. И только пылкая страсть къ искусству, готовая на всѣ пожертвованія, не позволила ему остановиться на половинѣ пути къ образованію своихъ талантовъ. Она такъ глубоко въбрѣдлась въ его душу, что прелестнѣя, неудачи, только болѣе раздражали его. Она росла въ немъ съ каждымъ голомъ и обрѣталась въ существо его. Художество сдѣлалось цѣлю его жизни, источникомъ всего блаженства его. Съ надеждой на Бога, онъ прибылъ въ 1800 г., въ Сибургъ, не задолго до праздника пасхи, явился къ смотрителю классовъ г. Финяеву, познакомился съ профессоромъ Егоровымъ. За четыре дня до экзамена, 26 марта, онъ принятъ былъ въ академію, гдѣ съ этой поры, начавшейся для него жизни новая, полная дѣятельности и усилій.

(Продолженіе будетъ.)

ОТЪѢЗЖАЮЩИИ ЗА ГРАНИЦУ

Въ Германію Гамбургскій уроченецъ **ЭДУАРДЪ ПРАДЕ-** Жителство имѣть Лукояновскаго, уѣзда въ селѣ Слободѣ.—3.

ЧАСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ

Прибывшіе въ Нижній Новгородъ фортеціаные настройщики Фридрихъ Андреасъ Фау и Карлъ Юргенсонъ имѣють честь извѣстить почтеннѣйшую публику, что они желаютъ по приглашенію заниматься исправленіемъ фортеціанъ и настройкою ихъ какъ въ самомъ городѣ, такъ и по требованіямъ въ сосѣдственные города и уѣзды. Квартируютъ на Большой Нечерской улицѣ въ домѣ купецкой вдовы Земсковой.—1.

Опекунское Управленіе, учрежденное въ 1846 году надъ имѣніемъ гг. гвардіи поручика Ивана, 14 класса Николая Дмитриевыхъ Шепелевыхъ и ихъ сонаследниковъ, имѣя въ виду, что послѣ бывшей въ 1834 году 8-й народной переписи до учрежденія его управленія, многіе изъ заводскихъ мастеровъ и крестьянъ гг. Шепелевыхъ, писанные за ними къ имѣніямъ Ардатовскаго (Нижегородскій Губерніи) Меленковскаго (Владимірской Губерніи) и Елатомскаго (Тамбовской Губерніи) уѣздовъ отпущены владѣльцами вѣчно на волю, но вѣрнаго свидѣнія о томъ по вотчиннымъ и заводскимъ конторамъ нѣтъ; почему Опекунское управленіе объявляетъ всѣмъ крестьянамъ и заводскимъ мастерамъ гг. Шепелевыхъ, которые получили отъ владѣльцовъ отпущеныя на волю, чтобы они

предъявили ихъ въ сіе управленіе, состоящее на Выкусунскомъ заводѣ гг. Шепелевыхъ, въ Ардатовскомъ Уѣздѣ Нижегородской Губерніи, не далѣе 15 іюня сего года; кто же сего не выполнитъ, таковыя внесены будутъ въ назначенную вышѣ 9-ю народную перепись, какъ крѣпостные гг. Шепелевыхъ и ихъ сонаследниковъ.—2.

Опекуны: Полковникъ *В. Сузово-Кобылинъ* и графъ *Иванъ Кутайсовъ*.

О ПРИѢХАВШИХЪ И ВЫѢХАВШИХЪ.

съ 26 апрѣля по 3 мая 1850 года.

Приѣхали въ Нижній—Новгородъ.

Изъ Масквы землемѣры: *Фольцъ* и *Папковъ*, коллежскій секретарь *Пешехоновъ* остановились въ 1-й Кремлевской Части; изъ Перми проѣздомъ въ Москву прапорщикъ *Волковскій* 2-й, изъ Москвы отставной поручикъ *Ивановъ* остановились во 2-й Кремлевской Части; изъ Москвы проѣздомъ губернскіе секретари: *Неклюковъ* и *Полайцевъ*, изъ Омска проѣздомъ въ Радомскую Губернію князя Паскевича-Эриванскаго полка прапорщикъ *Унержикскій*, изъ Москвы губернскій секретарь *Кротковъ* остановились въ Рождественской Части; изъ Ораа проѣздомъ въ Иркутскъ титулярный совѣтникъ *Ратченко* остановился въ Макаревской Части.

Выѣхали изъ Нижняго—Новгорода.

Въ Василь губернскій секр. *Волковъ*, въ Спбургъ членъ Департ. Удѣловъ стат. сов. *Бестужевъ—Рюминъ*.

Редакторъ П. Малюковъ.